

DOI 10.26105/SSPU.2023.86.5.015

УДК 316.346.32-053.6:314.372.2

ББК 60.542.15-4+ 60.561.5-4

Э.И. ГАРАЕВА,
Н.Б. КОСТИНА**ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
К ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**E.I. GARAEVA,
N.B. KOSTINA**ATTITUDE OF YOUTH TO VOLUNTARY
CHILDRENLESS IN THE CONTEXT
OF ENSURING NATIONAL SECURITY**

Добровольная бездетность неоднозначно воспринимается в обществе, особенно в контексте государственной семейной и демографической политики, одной из ключевых задач которой выступает повышение рождаемости, безоговорочная поддержка материнства и детства, семей с детьми, многодетных семей. В то же время не определены сущность добровольной бездетности, ее степень распространенности, не выявлены разновидности, нет достаточной информации об отношении к данному феномену различных социально-демографических групп, не представлены прогнозы о ее трансформации. Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

Voluntary childlessness is ambiguously perceived in society, especially in the fourth state family and demographic policy, as one of the key tasks that contribute to increasing the birth rate, unconditional support for motherhood and childhood, families with children, and large families.

We do not preserve the essence of voluntary childlessness, its degree of prevalence, undefined varieties, there is not sufficient information about the attitude of various socio-demographic groups to the development of the phenomenon, we do not make forecasts about its transformation.

To do this, we conducted a sociological study, which used various methods of collecting primary information (interviews, questionnaires, content analysis, etc.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бездетность, национальная безопасность, чайлдфри, добровольная бездетность, повышение рождаемости

KEY WORDS: childlessness, national security, childfree, voluntary childlessness, increasing the birth rate

ВВЕДЕНИЕ. Антонимом термину «безопасность» является «опасность», смысл которого состоит в обозначении угрозы для человека, общности, государства, факторов, вызывающих такую угрозу. Безопасность в таком случае может пониматься как действия (прежде всего управляющих субъектов) по обеспечению защищенности от угроз, противодействию вызывающих их факторов. Конечно, такое понимание опасности и безопасности весьма абстрактно, и каждый из видов безопасности предполагает конкретный анализ его содержания, условий обеспечения посредством принятия соответствующих управленческих решений. Под национальной безопасностью в современном обществе понимается защищенность жизненно важных интересов человека, государства, социума от угроз, как внешних, так и внутренних. 02.07.2021 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определяющей стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в сфере национальной безопасности

и устойчивого развития Российской Федерации. Национальная безопасность определяется в «Стратегии» как «состояние защищенности интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономического развития страны» [8]. В п. 21 раздела II данной Стратегии зафиксировано, что «жизненно важное значение приобретает...защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества...», а в п. 25 раздела III отмечено, что «национальными интересами Российской Федерации является сбережение народа, развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей [9]. П. 30 раздела IV фиксирует, что особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, воспитанию и развитию детей. «Повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения» [8].

Таким образом, поддержка и распространение традиционных семейных ценностей, содействие повышению рождаемости являются важным стратегическим приоритетом, поскольку качество и уровень жизни граждан государства, количественные показатели уровня рождаемости и смертности — первостепенные условия как для существования государства, так и для его устойчивого развития.

В этом контексте заслуживает внимания анализ такого феномена, как выбор частью российского молодого поколения отказа от рождения и воспитания детей, получившего в научной литературе и публицистике обозначение «добровольная бездетность». Данный феномен для российского общества достаточно новый. По информации, опубликованной ВЦИОМ по результатам проведенных в 2018 г. исследований, 6% россиян добровольно отказываются от рождения детей [7]. В результате опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), 46% россиян в возрасте от 18 до 45 лет, отказываются от рождения детей (включая и тех, у кого уже есть дети), объясняя такой выбор неустойчивым материальным положением или отсутствием желания становиться родителями [6].

Данные опроса, проведенного исследовательским коллективом РАНГХиГС в рамках лонгитюдного исследования (2000–2020 гг) «Человек, семья, общество», показали, что увеличивается доля россиян (в возрасте от 18 до 44 лет), которые не хотят иметь детей, осознанно выбирая бездетный образ жизни: в 2015 г. таких было 5%, в 2017 — уже 10%, а в 2020 г. доля добровольно бездетных достигла 22% [1].

Добровольный выбор бездетного образа жизни распространен среди некоторой части, российской молодежи, а также и среди более старшей группы российских граждан репродуктивного возраста. Триггером пересмотра представителями различных социальных групп традиционных семейных ценностей являются социально-экономические события и процессы (COVID-19, СВО, увеличение социально-экономических рисков, геополитическая нестабильность). На смену официально регистрируемым бракам приходят сожительства как промежуточная, гораздо менее стабильная, форма союза мужчины и женщины [2]. Это актуализирует выявление распространенности идеи бездетного образа жизни среди российской молодежи и определения количественных параметров ее практического воплощения. Добровольная бездетность — сложившаяся реальность российского общества, несмотря на то, что ключевая задача государственной семейной и демографической политики — повышение рождаемости, безоговорочная поддержка материнства и детства, родительства, семей с детьми, многодетных семей.

Что касается теоретического аспекта исследования, то он предполагает выявление сущности данного феномена, его признаков, статуса; является ли добровольная бездетность

движением, идеологией, представляют ли ее приверженцы социальную общность, либо таковой не являются.

В научной литературе и публицистике феномен отказа от детей обозначается термином «чайлдфри», который используется в следующих смысловых трактовках.

1. «Чайлдфри» — современное общественное движение, сторонники которого придерживаются определенных мировоззренческих позиций в отношении детей, сознательно обосновывая отказ от родительства (Л. Лафайет, Э. Пек, Ш. Радл)
2. «Чайлдфри» — разновидность субкультуры, приверженцами которой является значительная совокупность людей, прежде всего — немалый сегмент современной молодежи, разделяющей те же мировоззренческие позиции, что и общественное движение «чайлдфри» (Д. Сайр, Д. Ньюпорт, М. Фергюсон и т.д.).
3. На уровне конкретной личности, индивидуального субъекта феномен «чайлдфри» проявляется в виде «разрыва» между инстинктом к размножению и его социально-культурным осознанием — и социальными, культурными, экономическими, экологическими и иными условиями, требующими от индивида изменения поведения и реконструкции традиционного института семьи (Д. Виверс, А. Еванс, А. Фернхам и т.д.)

Анализ теоретических источников приводит к выводу о том, что в научной литературе имеет место расширительное использование термина «чайлдфри», к добровольно бездетным относят и вынужденно бездетных (являющихся таковыми в силу действия медицинских и иных факторов), и откладывающих рождение детей на определенное время («отложенное» родительство). Это препятствует определению сущности добровольной бездетности как осознанного выбора отказа от детей при отсутствии препятствий для реализации субъектами этой функции, выявления статуса данного феномена и количественных параметров его последователей, прежде всего, среди молодежи, что является весьма важным для реализации Стратегии национальной безопасности, национального проекта «Демография».

Подходы, на основании которых предлагаются трактовки добровольной бездетности теории: второй демографической революции, рационального выбора, предпочтений, гендерного равенства, поколений, постматериалистических ценностей, избегания рисков, урбанизации, а также кризисной и трансформационной парадигм. В рамках статьи обратим внимание лишь на ключевые идеи ряда перечисленных подходов, значимые для понимания сущности добровольной бездетности как социального феномена.

Представители теории второй демографической революции (Дирк Ван де Каа [17] и Рон Лестег [14]), считают, что в 70-е годы XX века происходит трансформация семейных ценностей, выразившаяся в популяризации добрых и внебрачных союзов, увеличении внебрачной рождаемости, сдвиге возраста вступления в брак. По существу, речь идет о ценностной трансформации, следствием которой становится изменение демографического поведения. Ван де Каа акцентирует внимание на факторах, влияющих на желание иметь детей, на увеличение группы людей, ориентированных на рождение ребенка, но при этом не желающих вступать в брак. Французский исследователь истории повседневности, семьи и детства доказывал, что европейский культ рождения ребенка нивелировался во 2-й пол. XX в. вследствие модификации моральных ценностей и сексуальных отношений, популяризации различных видов контрацепции и легализации аборта [5]. Совокупность этих факторов привела к нивелированию значения и социальной роли детей в социуме. Данная теория важна для понимания сущности феномена добровольной бездетности тем, что выявляет один из ключевых факторов, детерминирующих осознанный и добровольный выбор бездетности: кардинальную трансформацию ценностей представителей различных социальных групп экономических развитых государств, прежде всего, молодежи, в условиях социально-экономического подъема, формирования идеологии защиты прав человека, толерантности.

Для понимания феномена добровольной бездетности важны идеи, сформулированные в рамках теории гендерного равенства: австралийские демографы П.Макдональд, ВА.Лутц. П.Макдональд характеризует процесс снижения рождаемости в контексте социальных изменений — рефлексивной модернизации и нового капитализма. Проявления первой — увеличение бракоразводных процессов, распространение добрачных сексуальных отношений, второго — масштабные экономические потрясения, воздействующие на репродуктивное поведение, «откладывание» рождаемости. В. Лутц [15] и П.Макдональд формулируют идею о «ловушке низкой рождаемости»: каждое последующее поколение, вырастая в малодетном (или вовсе бездетном) обществе, принимает осознанное решение о копировании и проецировании модели малодетной или бездетной семьи в своих жизненных планах [16]. В результате рефлексивной модернизации, считает Макдональд, женщинам приходится прогнозировать возможности и риски построения карьеры и создания семьи, и обосновывает позицию, что, несмотря на кардинальные сдвиги в социальной и экономической структурах, семья — приоритетная ценность и ориентир в жизни для большинства людей (даже в странах с преобладающими либеральными ценностями и взглядами). Он справедливо обосновывает свою позицию тем, что источник семейных ценностей — природа человека, для которой характерно стремление к близким отношениям; семья защищает человека от одиночества и изоляции, воспитание детей дает глубокое эмоциональное удовлетворение. При этом решение супружеской пары о рождении детей в значительной степени определяется финансовой стабильностью, избеганию экономических рисков и рисков «нереализации» личностного развития. Результаты, полученные нами при проведении эмпирического исследования, подтверждают идеи австралийских будет сказано с разделе «результаты».

Важное значение для понимания факторов добровольного выбора бездетности либо малодетности имеет представленная в теории рационального выбора идея американского экономиста Гэри Беккера [12] о выборе в репродуктивном поведении между количеством детей и их «качеством», в которое он включает уровень образования и здоровья ребенка, создание условий для достижения в будущем благосостояния и высокого статуса. В своей работе «Трактат о семье» Г.Беккер не исследует непосредственно выбор бездетности, но представляется актуальной мысль о том, что такое решение обусловлено пониманием «ценности» и «полезности» ребенка (детей) для родителей, когда экономические расходы многократно превышают получаемые психологические выгоды [11]. Увеличение трудовой занятости женщин ведет к росту стоимости временных ресурсов, затрачиваемых на воспитание детей, связанный с рождением ребенка уровень временных издержек для женщин прямо пропорционален уровню квалификации. Это становится важным фактором влияния на добровольный отказ женщин от деторождения, оказать же позитивное влияние на выбор деторождения возможно посредством минимизации экономических расходов на воспитание детей и/или увеличения психологических выгод. Для востребованной на рынке труда женщины связанные с рождением детей издержки очень высоки, что. В конечном счете может при водить не только к отложенному родительству, но и к добровольному отказу от детей вообще.

Ценностный аспект процесса снижения рождаемости и выбора индивидами бездетного образа жизни представлен американским социологом и политологом Р.Ф. Инглхарт, создателем теории постматериализма. Он считает, что снижение рождаемости и распространение среди части представителей ряда социально-демографических групп добровольной обусловлено ценностной трансформацией, «смещением» ценностных ориентиров в позднеиндустриальном и становящемся постиндустриальном обществах от материальных к постматериальным ценностям. Рождение и воспитание детей в системе ценностей людей современного общества также можно рассматривать как ценность постматериалистическую.

Важность приведенных теорий для понимания феномена добровольной бездетности заключается в акцентировании внимания на ценностном аспекте изменения репродуктивных установок и репродуктивного поведения людей в современном обществе, на анализе обуславливающих эти изменения факторов — потребностей в самоутверждении, лидерстве, признании, в самовыражении, творческом использовании своих навыков, способностей и умений, в эстетическом удовлетворении, в избегании рисков.

ЦЕЛЬ статьи заключается в выявлении уровня добровольной бездетности в группах, среди которых она находит популярность, и тенденций ее распространения/устойчивого воспроизведения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В сборе эмпирической основы исследования использовались методы анкетного опроса, полуформализованного интервью, контент-анализа, мониторинга социальных сетей, мониторинга, анализа статистической информации. В период 2019–2022 гг. проведены следующие исследования. 1. Массовый анкетный опрос по репрезентативной квотной выборке населения Свердловской области в возрасте от 18-ти и старше; отбор респондентов проводился по полу, возрасту, типу поселения (Екатеринбург, крупные города, малые города, поселки городского типа, сельские поселения); объем выборочной совокупности 1200 человек, ее расчет производился на основе статистических данных о социально-демографических показателях генеральной совокупности — населения Свердловской области. На основе данных, полученных в результате массового опроса, выявлено отношение молодежи к феномену добровольной бездетности, о возможности и реальности такого выбора относительно себя, о влияющих на этот выбор факторах. 2. При проведении полуформализованного интервью опрошено 56 сторонников добровольной бездетности в возрасте от 18 до 40 лет, информанты — 20 мужчин и 20 женщин (не состоящих в браке), 8 супружеских пар, выбравших бездетный образ жизни. Метод отбора респондентов — выбор целевых групп: лица вертильного возраста, преимущественно — молодежь, проживающая на территории РФ, относящая себя к добровольно выбравшим бездетный образ жизни. При проведении интервью использовались такие технологии, как аудиособеседование, видеозвонок. Тематические блоки гайд-интервью: социально-демографическая характеристика, мнения о факторах и мотивах выбора бездетного образа жизни, оценка отношения к добровольно бездетным со стороны микро— и макросреды. 3. Мониторинг социальных сетей с целью определения численности, возраста, гендерной принадлежности участников групп. 4. Анализ статистических данных о половозрастном составе населения Российской Федерации, о рождаемости и смертности, детности, разводах, данных Федеральной службы государственной статистики Росстата, Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (Свердловскстат).

РЕЗУЛЬТАТЫ И НАУЧНАЯ НОВИЗНА. На основании рассмотренных теоретических подходов трактовки факторов влияния на уровень рождаемости в современном обществе выявлено, что на отношение молодежи к добровольной бездетности и выбор некоторыми ее представителями бездетного образа жизни влияют общие социально-экономические условия (COVID-19, СВО, кризисные экономические и политические ситуации), так и индивидуальный ценностный выбор, психологические и мировоззренческие установки, профессионально-карьерные ориентации, оценка связанных с рождением детей рисков. Однако дальнейшего исследовательского внимания заслуживает изучение бездетности как ценностно-рационального выбора, детерминированного специфической для каждой личности (супружеской пары) системой ценностей. По нашему мнению, добровольная бездетность — это ценностно-рациональный выбор личности (супружеской пары), выражающийся в отказе от рождения и воспитания детей, предпочтении родительству других, прежде всего, нематериальных ценностей. Результаты проведенного исследования показали, что 37,6% опрошенных мужчин считает, что «необходимо сократить масштабы добро-

вольной бездетности», т.е. выразили отрицательное отношение к последней. Аналогичный ответ дали 28,9% опрошенных молодых женщин. При этом значительная доля опрошенных мужчин и женщин (53,2% и 64% мужчин и женщин соответственно) однозначно отмечают, что хотели бы самостоятельно решать, как им осуществлять выбор относительно деторождения. Лишь незначительное количество опрошенных (3,2% мужчин и 2,9% женщин соответственно) поддерживают позицию, что необходимо «распространять идею добровольной бездетности и поддерживать ее сторонников». Сторонников радикальных идей встречается совсем немного, что связано с устоявшимся и господствующим в российском обществе представлением людей о том, что семья традиционно представлена родителями, в первую очередь, с детьми. При этом мониторинг публикаций в соответствующих группах в социальных сетях показал, что о выборе бездетного образа жизни активнее заявляют как раз молодые женщины, отмечая при этом, что подвергаются осуждению со стороны общества, критике за отсутствие потребности в материнстве и продолжении рода.

В результате интервью выявлены существенные различия гендерных подгрупп в мотивации выбора добровольной бездетности. Для мужчин один из ведущих мотиваторов — желание жить комфортно и спокойно. «Мне приятнее возвращаться в свой спокойный и тихий дом» (пара, муж., 32 года, инженер, Екатеринбург; «Я работаю с людьми и хочу приходить домой в тишину, а бывшая жена хотела семью, вот поэтому мы и развелись» (муж., 33 года, кредитный консультант, Новосибирск). Для женщин это мотив менее значим, на первый план выходят желание сохранить гармоничные отношения с любимым человеком, семейный уклад: «остается больше времени на любимого человека и на свои хобби...» (пара, жен. 30 лет, косметолог, Краснодар). Важным фактором для женщин является риск потери партнера, не желающего иметь детей. Из двух этих ценностей — желание родить ребенка и желание сохранить отношения с партнером, не желающим иметь детей, они выбирают последнее (данные из анкетирования: «муж не хочет иметь детей, у него уже есть ребенок от первого брака»). Важное влияние на выбор женщин оказывает такой фактор, как связанные с беременностью и родами риски, опасения за здоровье свое и детей: «Есть страх беременности, родов, различных генетических заболеваний» (жен., 23 года, фотограф, Нижний Тагил). Опрос показал, что для женщин значимыми факторами выступают страх беременности и последующих родов, которые являются стрессогенными событиями для соматического и психического состояния, а также страх потери внешней привлекательности.

В ценностной иерархии молодых мужчин и женщин, позитивно оценивающих добровольную бездетность, высока значимость свободного выбора в принятии решения относительно деторождения и родительства, стремления избежать связанных с этим рисков, осознание высокой степени ответственности с приобретением статуса родителей. Различия в позициях женщин и мужчин проявляются в нежелании мужчин ставить под угрозу свое материальное положение и благополучие, стремлении «жить для себя», акцентировании внимания на своей независимости, своих потребностях и интересах. Интервьюируемые мужского пола многократно упоминали связанные с рождением и воспитанием детей материальные обязательства, к выполнению которых они не готовы («не готов к материальной ответственности, а безответственным я не хочу быть, поэтому мне лучше одному» (муж., 35 лет, комплектовщик, Казань). Женщины, выбирающие добровольную бездетность, не желают выполнять традиционные роли преимущественно «женщины-домохозяйки» или «женщины-матери», отказом от рождения детей выражают некий протест навязыванию традиционных гендерных ролей. Добровольная бездетность для них — это проявление свободы выбора и саморазвития, свободы заниматься любимым делом, не отвлекаясь на детей. Для женщин-чайлдфри наивысшей жизненной ценностью является личная свобода. Они заняты обучением, саморазвитием и реализацией своего потенциала преимущественно в профессиональной

сфере [5]. Мужчины больше акцентировали внимание на финансовом аспекте рождения и воспитания детей: «На детей необходимо тратить много денег, я не готов к такому шагу в своей жизни» (муж., 28 лет, системный администратор, Барнаул); «Мне вполне хватает того, сколько я зарабатываю. Я себе не отказываю сходить в хороший ресторан, т.к. люблю вкусно покушать, купить какой-то дорогой гаджет и т.д. У меня нет намерения делиться с кем-то или еще больше работать, чтобы обеспечить семью» (муж., 34 года, дизайнер, Москва). Для выбравших добровольную бездетность женщин-информантов, также свойственно стремление к свободе, которую они выражают через духовные составляющие — желание заниматься саморазвитием, хобби, профессиональной самореализацией. «Саморазвитие, эзотерика, познание себя, путешествие — в жизни столько всего интересного, что я не хочу тратить время на ребенка»: (пара, жен. 30 лет, косметолог, Краснодар). У информантов — и женщин, и мужчин, в структуре ценностей выявилась предпочтительная ориентация на индивидуализм, стремление к удовлетворению своих личных запросов, чему рождение и последующее воспитание детей, по их мнению, только препятствует.

Результаты исследования показали, что положительное отношение к бездетному образу жизни находится в обратной зависимости от возраста опрошенных: среди представителей подгруппы 18–24 гг. таких 18,2%, 25–34 гг. — 17,8%, 35–44 гг. — 16%, 45–54–13,4%.

Важное влияние на отношение к добровольной бездетности и на соответствующий личностный выбор оказывает фактор риска. Результаты нашего исследования показали, что опасение за свое здоровье влияет на отношение к деторождению. Самооценка состояния здоровья по 5-балльной шкале составила для всех мужчин 3,44 балла, для всех женщин — 3,54 балла. Для мужчин и женщин, не желающих иметь детей, оценки составили соответственно 3,03 балла и 3,10 балла. То есть, для респондентов, не имеющих детей, характерны менее оптимистичные оценки состояния своего здоровья. Люди, не имеющие детей и не планирующие родительство, опасаются за свое здоровье, поэтому в ситуации неопределенности, отсутствия уверенности в необходимой медицинской помощи для себя и будущего ребенка, они с большей вероятностью могут выбрать бездетность. Опрошенные отметили, что с рождением каждого последующего ребенка риски возрастают. Смещение приоритетов в сторону выбора бездетности и малодетности у людей с хорошим состоянием здоровья и стремлением избегать рисков ставит задачу по разработке мероприятий по созданию условий для преодоления связанных с родительством рисков.

Значимое воздействие на выбор стратегии бездетности оказывает и группа факторов, связанных с восприятием своего личного опыта, связанного с родительством, рождением детей, межпоколенческими отношениями в семье. Приверженцы добровольной бездетности в процессе интервью при пояснении своего выбора обратили внимание на детские психологические переживания:

- обиды на родителей: «...на улице весна, подружки зовут гулять, а мне нельзя, я в няньках, в такие моменты просто начинаешь ненавидеть своих родных» (жен., 30 лет, шеф-повар, Волгоград);
- неприязнь к детям из-за их деструктивного поведения: «...они капризные, шумные, и им постоянно что-то нужно» (муж., 28 лет, дизайнер, Москва);
- воспоминания о детских психотравмах: «Когда у меня умерла сестра, я видела, как страдает мама, вдруг и в моей семье случится такое горе, я хочу себя уберечь от этого» (жен., 21 год, фриланс, Краснодар).

Данные нашего интервью и вторичных исследований свидетельствуют о том, под влиянием психологического фактора нежелание иметь детей не является выбором «на всю жизнь»: если молодые респонденты выражали однозначный отказ от деторождения, то спустя 10 лет могли зафиксировать изменение этой позиции (однако при этом детей у таких людей также могло и не появиться к этому времени) [4].

Для выявления значимости ценностей семьи, детей, родительства, были изучены представления о том, должно быть у человека, считающего себя счастливым. С этой целью респондентам был предложен открытый вопрос. Кластерный анализ позволил объединить ответы в несколько групп и получить следующие результаты.

Таблица 1. **Мнения о характеристиках счастливого человека**
(допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

Ответы	%
Семья (здесь ответы респондентов, связанные с семьей: «большая семья», «счастливая семья», «семья и дети»)	37,5
Здоровье (физическое и эмоциональное)	24,8
Близкие люди, друзья, социальное окружение (включено все, что с ними связано, их здоровье, благополучие и пр.)	19,3
Деньги, материальное благополучие	17,6
Внутреннее ощущение счастья (комфорта, порядка, гармонии, душевное спокойствие и пр.)	13,1
Карьера, любимое дело или деятельность	9,3
Любовь	8,4
Жизненные цели, мечты, ценности	5,5
Сама жизнь как счастье	3,3
Свобода (сама по себе, также выбора, действий и пр.)	3,1
Любовь к самому себе, уверенность к себе	2,8
Ощущение того, что счастлив, удовольствие от жизни	1,7
Самореализация	1,7
Удовлетворенность во всем	1
Вера	0,7
Другое	1,6

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что счастье, в понимании жителей Свердловской области, прежде всего ассоциируется с семьей, здоровьем, благополучным социальным окружением (близкими людьми, друзьями и т.п.). Исследования Цалко Е.О. и Гафизовой Н.Б., 2022 г. также подтверждают, что семья и дети по-прежнему остаются важными ценностями в молодежной среде[10]. Материальное благополучие, деньги, хотя и заняли 4-ю рейтинговую позицию, в процентном отношении значительно уступили ценностям, занявшим первые рейтинговые места. В то же время при выстраивании иерархии ценностей было выявлено, что на первом рейтинговом месте — здоровье (81,7% опрошенных), на втором — семья (77,1%), на третьем — уровень материального благосостояния (57%). Рейтинг же детей существенно ниже — 35,9%.

Таким образом, семья и родительство занимают важные позиции в ценностной структуре современной молодежи, а выбор добровольный выбор бездетности, бездетные семьи не является дефамализацией современного общества. Семья по-прежнему является одной из ключевых ценностей, но значимость семьи как таковой преобладает над значимостью семьи с детьми. В качестве главных функций семьи, с точки зрения выбирающих сознательный отказ от детей, выступают: психологическая поддержка, поддержание комфорта в духовном и материальном плане, саморазвитие и т.д. В появлении детей такие семьи видят опасность поддерживаемым ими ценностям. Родительство понимается ими

как труд (а оно действительно является трудом), требующий дополнительных издержек ресурсов, тем самым нарушая внутреннюю гармонию семьи и семьи как места отдыха и покоя для личности.

По мнению добровольно бездетных, ребенок в традиционной семье является фундаментом, вокруг которого эта семья начинает строиться, иначе говоря — формируется родительство, а для них самих — это скорее — «помеха». Высказываясь о том, как рождение детей может сказываться на жизни молодых родителей, опрошенные рассуждают о том, что дети будут мешать им проводить время по собственному усмотрению и друг с другом. «Я люблю посидеть с книжкой в тишине и спокойствии» (пара, жен., 27 лет, тату-художник, Челябинск). С появлением детей в семье меняются приоритеты, и это может сказываться на комфорте («Мы любим нянчиться с детьми друзей, но нам приятнее возвращаться в свой спокойный и тихий дом (пара, муж., 28 лет, монтажник, Москва). С точки зрения выбирающих добровольную бездетность, появление в семье ребенка — своего рода угроза материальному благосостоянию, психическому комфорту, личностному развитию.

ВЫВОДЫ. Используемый для обозначения феномена добровольной бездетности термин «чайлдфри» не позволяет выделить сторонников добровольного выбора отказа от детей из всех ситуаций бездетности. Последняя представляет собой осознанный ценностно-рациональный выбор женщинами, мужчинами, партнерскими парами отказа от рождения и воспитания детей при всех имеющихся для этого возможностях и условиях. Данный выбор осуществляется под влиянием следующих факторов: понимание ответственности за детей, неуверенность в завтрашнем дне, неуверенность в самом себе (в том, что будут хорошими родителями, опасение за жизнь детей и свою жизнь, проблемы со здоровьем, боязнь и неприязнь к процессам протекания беременности и родов, желание посвятить свободное время себе либо партнеру, карьероориентированность.

Интервьюирование сторонников бездетного образа жизни позволило выявить гендерный аспект ценностного выбора добровольной бездетности. Для мужчин ключевыми ценностями являются профессиональная деятельность и комфортная повседневная жизнь, не обремененная заботами о семье, детях и жене. Женщины при выборе бездетного образа жизни во главу угла ставят ценности общения с супругом (партнером), собственного физического здоровья и психологического комфорта (рождение и воспитание детей сопровождаются рисками).

Сторонники добровольной бездетности не стремятся пропагандировать свой выбор и настроены лишь на толерантное отношение к нему со стороны окружающих, вследствие чего значительный рост популярности добровольной бездетности в российском обществе вряд ли ожидаем. Тем не менее, вследствие влияния перечисленных факторов, а также активного обсуждения в сети Интернет, на молодежных форумах возможно изменение количественных параметров данного феномена.

В российском обществе нет организованных сообществ добровольно бездетных людей, но при этом существуют разнообразные неформальные группы в социальных сетях. Приверженцы добровольной бездетности лишь периодически общаются в сети Интернет. Данные признаки и позволяют определить их не как движение, идеологию, социальную общность с присущими ей свойствами, такими как: общность целей, интересов, совместная деятельность, обеспечиваемая системой норм и образцов, которые разделяются всеми членами общности, самоидентификацию, а сделать вывод, что добровольная бездетность — это социальный феномен, т.е. социальное явление, которое существует в реальной жизни, идеи и практики которого имеют последователей, проявления которого зафиксированы исследователями, но при этом не получили в социологическом знании системного толкования и понимания перспектив трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доля бездетных россиян, которые не хотят обзаводиться детьми, достигла 22%. URL: <https://rdt-info.ru/2021011317895/dolya-bezdetnyh-rossiyan-kotorye-ne-hotyat-obzavoditsya-detmi-dostigla-22.html> (дата обращения 21.10.2023).
2. Калабихина И.Е., Казбекова, З.Г., Банин, Е.П., Клименко, Г.А. (2023). Демографические ценности и социально-демографический портрет пользователей ВКонтакте: есть ли связь? Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 58(3). С. 157–180. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-8>. (дата обращения 21.10.2023).
3. Карпова В.М. (2019). Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 25(3). С. 117–139. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-117-139> (дата обращения 21.10.2023).
4. Кольцова И.В. Чайдффри как социокультурная социально-психологическая проблема в контексте современного материнства / И. В. Кольцова // Педагогика и психология родительства и семейного воспитания: Учебное пособие / Под общей редакцией С.В. Бобрышова. — Москва: Знание-М, 2020. С. 162–175.
5. Перова А.П., Кара Ж.Ю. Психологические особенности женщин-чайдффри: современный взгляд // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 6, URL: <https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN620.pdf> (дата обращения 21.10.2023).
6. Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения 21.10.2023).
7. Топ-7 главных социальных фактов о россиянах в январе 2018 // Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8911> (дата обращения 21.10.2023).
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения 21.10.2023).
9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 21.10.2023).
10. Цалко Е.О., Гафизова Н.Б., Восприятие бездетности современной молодежью: (Региональный аспект) // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 120–132.
11. Becker G.S. An economic analysis of fertility // Demographic change and economic change in developed countries. National bureau of economic research. Princeton: Princeton University Press. 1960.
12. Becker G.S., Lewis H.G. Interaction between Quantity and Quality of Children // The National Bureau of Economic Research.
13. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics / R. Inglehart. Princeton, 1977. P. 216.
14. Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and development review. 2010. Vol. 36. № 2. P. 211–251.
15. Lutz W., V. Skirbekk, M. R. Testa The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe // Vienna Yearbook of Population Research. 2006. № 4. P. 167–192.
16. McDonald P. Gender equity, social institutions and the future of fertility // Journal of population research. 2000. T. 17. № 1. P. 1–16.
17. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, 1987. Vol. 42. N 1. P. 1–59.

REFERENCE

1. *Dolya bezdetnykh rossiyan, kotorye ne hotyat obzavodit'sya det'mi, dostigla 22%*. [The share of childless Russians who do not want to have children has reached 22%]. URL: <https://rdt-info.ru/2021011317895/dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-ne-hotyat-obzavoditsya-detmi-dostigla-22.html> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
2. Kalabihina I.E., Kazbekova Z.G., Banin E.P., Klimenko G.A. (2023). *Demograficheskie cennosti i social'no-demograficheskij portret pol'zovatelej VKontakte: est' li svyaz'?* [Demographic values and socio-demographic profile of VKontakte users: is there a connection?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 58(3). S. 157-180. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-8> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
3. Karpova V.M. *Osobennosti mezhpokolenoj translyacii semejnykh cennostej*. [Features of intergenerational transmission of family values]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*, 2019. 25(3). S. 117-139. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-117-139> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
4. Kol'cova I.V. *Chaldfri kak sociokul'turnayai social'no-psihologicheskaya problema v kontekste sovremennogo materinstva* [Childfree as a socio-cultural and socio-psychological problem in the context of modern motherhood] // I. V. Kol'cova // *Pedagogika i psihologiya roditel'stva i semejnogo vospitaniya: Uchebnoe posobie / Pod obshchej redakciej S.V. Bobryshova. M.: Znanie-M, 2020. S. 162-175.* (In Russian).
5. Perova A.P., Kara ZH. YU. *Psihologicheskie osobennosti zhenshchin-chajldfri: sovremennyy vzglyad* [Psychological characteristics of childfree women: a modern view] // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2020 № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN620.pdf>. (In Russian).
6. *Rossiyanе rasskazali pro bar'ery, kotorye meshayut im zavesti detej*. [Russians told about the barriers that prevent them from having children]. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
7. *Top-7 glavnykh social'nykh faktov o rossiyanah v yanvare 2018* [Top-7 main social facts about Russians in January 2018] // *Vserossijskij centr issledovaniya obshchestvennogo mneniya (VCIOM)* URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8911> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
8. *Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»* [Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 N 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnykh rossijskikh duhovno-nravstvennykh cennostej»* [Decree of the President of the Russian Federation of 9 November 2022 No. 809 «On the approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values»]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashcheniya 21.10.2023). (In Russian).
10. Calko E.O., Gafizova N.B. *Vospriyatіe bezdetnosti sovremennoj molodezh'yū: (Regional'nyj aspekt)* [Perception of childlessness by modern youth: (Regional aspect)] // *ZHenshchina v rossijskom obshchestve*. 2023. № 2. S. 120-132. (In Russian).
11. Becker G.S. (1960). *An economic analysis of fertility* // Demographic change and economic change in developed countries. National bureau of economic research. Princeton: Princeton University Press. (In English).
12. Becker G.S., Lewis H.G. *Interaction between Quantity and Quality of Children* // The National Bureau of Economic Research. (In English).
13. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics* / R. Inglehart. Princeton, 1977. P. 216. (In English).

14. Lesthaeghe R. *The Unfolding Story of the Second Demographic Transition* // Population and development review. 2010. Vol. 36. № 2. P. 211–251. (In English).
15. Lutz W., V. Skirbekk, M. R. Testa *The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe* // Vienna Yearbook of Population Research. 2006. № 4. P. 167–192. (In English).
16. McDonald P. *Gender equity, social institutions and the future of fertility* // Journal of population research. 2000. T. 17, № 1. P. 1–16. (In English).
17. Van de Kaa D.J. *Europe's Second Demographic Transition* // Population Bulletin, 1987. Vol. 42. N 1. P. 1–59. (In English).